

УДК 882К – 8/3.06

ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Е.И. КОНРАДИ

Погребная В.Л., к.филол. н., доцент

Запорожский государственный университет

Женская литература и публицистика представляется нам значительной частью русской литературы. Эмансипированные женщины своей жизнью, своим примером, своим трудом доказывали правомерность идей равнозначности, равноправия, равновеличия женщины и мужчины. Художественные и публицистические произведения, выходящие из-под пера женщин, во многом стимулировали развитие этих идей.

Евгения Ивановна Бочечкарова-Конради – одна из первых женщин-журналисток, публицист, писатель, переводчик. Ее деятельность отразилась на многих сторонах русской жизни второй половины XIX века. Она одной из первых подняла вопрос о высшем женском образовании. Деятельность Е.И.Конради в защиту эмансипации женщин могла бы поставить ее имя в один ряд с выдающимися деятелями России, но ей суждено было сделать существенный вклад не только в историю женского образования, но и в историю педагогики, и в историю журналистики, и в историю русской литературы.

Почему же проблема женской эмансипации стала одной из ведущих в творчестве этой писательницы? Очевидно потому, что она сама была эмансипированной женщиной. Евгения Ивановна родилась в семье богатого помещика. Когда девушке исполнилось двадцать лет, семья разорилась. Е.Г.Бартенева во вступительной статье к собранию сочинений Е.И.Конради отмечает: «Ей пришлось жить своим трудом, так как другой выход – замужество с целью устройства материального положения, восстановления утраченного общественного положения, к чему склоняли её дамы её круга – был для неё уже немислим» [1, 14]. Евгения Ивановна переезжает в Москву и в начале 1859 года поступает в Петровский Институт в качестве классной дамы и преподавательницы английского языка в старших классах (Конради владела четырьмя иностранными языками). Воспитанницы обожали ее за удивительную красоту, молодость, обаяние, внимание, такт. Это была Личность, переполненная передовыми мыслями и идеями. Одна из бывших воспитанниц Конради, вдова известного профессора, С.А.У-ва вспоминает: «Она вводила большинство из нас в совершенно новый мир понятий: говорила о Гарибальди, об единении Италии, о Герцене, о возмутительности крепостного права, читала нам «Современник», политические, литературно-критические и публицистические статьи... Из беллетристики она прочла нам повесть Тургенева «Накануне», которой в то время придавали большое значение и на которую смотрели почти как на выдающееся событие, вследствие уже намечавшегося тогда движения в пользу женской самостоятельности и равноправности» [цит.по: 1, 16]. Естественно, деятельность такого преподавателя не могла быть удобной институтскому начальству, поэтому Бочечкарова-Конради отказывается от этого места и едет в Ярославль, где работает гувернанткой. Вскоре она возвращается в Москву, выходит замуж за врача и переводчика П.Ф.Конради. Затем семья переезжает в Петербург. Под впечатлением прочтения романа Н.Г.Чернышевского «Что делать?» Евгения Ивановна пытается устроить башмачную мастерскую, т.е. идеи женской эмансипации пытается провести в жизнь.

Когда еще никто не помышлял о высшем образовании для женщин, Е.И.Конради пишет об этом в своих статьях, напечатанных в журнале «Женский вестник», издававшемся госпожою А.Мессарош (это рецензия на «Новую атмосферу», роман американской писательницы Г.Гамильтон [2], статья по поводу романа Ж.Санд «Последняя любовь» [3] и др.). Евгения Ивановна самолично составляет петицию о допущении женщин к слушанию лекций в университете. В декабре 1867 года в актовом зале Петербургского университета заседал I Съезд естествоиспытателей, именно туда Конради и подала эту петицию. Прошение было прочитано. Основной вопрос, который был поставлен Конради: «Где нам учиться, чтобы быть в стоянии воспитывать наших детей?» [1, 25]. Съезд отнесся сочувственно к этому заявлению, но не нашел возможным предпринять какие-либо меры. Но этот смелый поступок Конради не остался незамеченным. Ее поддержали деятельницы женского движения в России – Н.В.Стасова, М.В.Трубникова, А.П.Философова и др. Они писали прошения в разные инстанции. Вопрос о женском высшем образовании решался трудно и долго, однако на рубеже 60-70-х годов открылся целый ряд женских курсов (Аларчинские подготовительные курсы, Владимирские высшие курсы в Петербурге; Лубянские и Высшие женские курсы в Москве и др.).

Немалая заслуга в открытии этих курсов принадлежала Е.И.Конради. Почему молодая женщина считала, что в деле женской эмансипации первоочередной задачей является женское образование? Цель высшего образования – вывести женщину из узкого (хотя и очень важного, как считала Конради) круга семьи в круг общечеловеческих идей и стремлений, в круг общественной деятельности на благо многих людей, а не только на благо своих ближайших родственников. Высшее образование дает возможность трудиться по избранной специальности и быть независимой в материальном отношении от мужа (либо брата, отца). Успех русских женщин в деле высшего образования вызвал широкий международный резонанс. Е.Г.Бартенева упоминает о том, что на имя Е.И.Конради было получено два письма от Д.С.Милля [1, 25]. Одно из них было адресовано самой Евгении Ивановне (оно не сохранилось). Второе – организаторам женского высшего образования в России. Г.С.Лапшина пишет: «Видный английский экономист, философ и общественный деятель, отстаивающий политическое равноправие женщин, Дж.Стюарт Милль обратился к организаторам женского высшего образования в России с письмом, в котором писал, что высшего женского образования «требуют с постоянно возрастающей настойчивостью, но до сих пор еще не достигают все просвещеннейшие люди других стран Европы» [4, 125].

Право женщины на труд, образование, свободное развитие Евгения Ивановна Конради, провозглашала не только на словах. Всю свою жизнь она трудилась. Хорошо образованная, деятельная, трудолюбивая, настойчивая, она буквально шокировала тех людей, которые не привыкли к образу «новой женщины». Ее эмансипированность была не показной, напускной, она вытекала из ее демократичности, из сути ее характера и поведения.

Евгения Ивановна – одна из первых женщин-журналисток. В 1866-1867гг. она сотрудничает в журналах «Русский вестник» и «Женский вестник». Как зарубежный обозреватель «Женского вестника», Е.И.Конради выступает с целым рядом статей, рецензий, обзоров по проблемам женской эмансипации. Знакомя русских читательниц с положением женщин во Франции, Германии, Англии, США, останавливаясь на политических, социальных, литературных фактах из их жизни, Конради всегда своей целью ставила сравнить, сопоставить эти факты с русской действительностью.

Мы остановимся на рецензии Е.И.Конради на вышедшие в Соединенных Штатах книги, связанные с проблемой женской эмансипации, - «Новая атмосфера, соч. Гаиль Гамильтон, Бостон, 1865. Советы молодым девушкам и женщинам в исполнении различных обязанностей в жизни, соч. пастора Уэвера. Мысли женщины о женщинах автора «Джон Галифакс» [2]. Она была опубликована в «Женском вестнике» (1866 год, № 1). Первая книга, рецензируемая Е.И.Конради, «Новая атмосфера» Г.Гамильтон, была посвящена рассмотрению положения современной американской женщины в семье. Автор книги пишет о том, что девушек в американском обществе воспитывают в духе стремления к замужеству. Замужество рассматривается как высшая цель, как награда за добродетель. Девушки стремятся выйти замуж за первого встречного, лишь бы не остаться в старых девах. Чаще всего безлюбивые браки оказываются несчастливими. Гамильтон утверждает, что женщина, желающая испытать свои силы и энергию на том или другом поприще, даже если она избрала самостоятельную жизнь без мужчины, счастливее той, которая вышла замуж без любви.

Е.И.Конради считает, что рассуждения американской писательницы о необходимости женского образования и труда весьма ценные, так как они близки и понятны потребностям и проблемам русских женщин. Евгения Ивановна указывает на то, что важно не то, где женщина может принести пользу (в семье или обществе), а то, насколько толково, добросовестно и компетентно это делается. Она замечает, что английские, американские, немецкие хозяйки, матери семейств, заняты своими детьми, хозяйством, тогда как русские барыни отдают детей на попечение нянюшек, мамушек. Жизнь русской женщины Конради рассматривает как многосерийную ссылку. Маленькая девочка, не приглубленная своей матерью, отправляется в детскую к няне. Из ссылки детской она переходит в ссылку классной комнаты или пансиона, «где она училась всему, не зная для чего, и не выучилась ничему» [2, 44]. Далее девушка выходит замуж. Это семейная ссылка. Конради утверждает, что для того, чтобы жизнь женщины не была ссылкой, нужно совершенно по-новому воспитывать русских женщин, развивать в каждой из них личность, «способность к осмысленному, честному труду, будь этот труд стряпанье на кухне, нянчанье грудного ребенка или служение науке» [2, 44].

У автора рецензии вызывает сомнение мысль Г.Гамильтон о том, что «нравственная природа женщины ставит известный предел ее развитию... женщине присуща потребность преклоняться перед тем мужчиной, которого она любит» [2, 26], женщина, не желающая преклоняться перед мужчиной, не ощущающая такой потребности, «оказывается существом для семейной жизни негодным и обрекается на серое, вечное одиночество» [2, 27]. Е.И.Конради, признавая, что у Г.Гамильтон в «Новой атмосфере» «много прекрасных мыслей и дельных указаний» [2, 44], тем не менее, указывает и на слабые места книги. Совершенно справедливо, что именно таким слабым местом Конради считает то, что Гамильтон «признает потребность какого-то принижения во имя любви существенною особенностью женской организации» [2, 47]. Ошибкой автора Конради называет и то, что она «безотрадное прозябание большинства замужних женщин принимает, как печальную необходимость» [2, 45]. Гамильтон не

объясняет, почему замужество не дает возможности развиваться тем стремлениям и потребностям, которые были сформированы у незамужней девушки. Конради утверждает (при этом она, очевидно, опирается на свой опыт жены, матери), что толковая замужняя женщина имеет возможность так распределить свое время, чтобы несколько часов в сутки употребить для себя, для своего развития, «для систематического чтения, которое ей необходимо, если она рассчитывает взяться сама за первоначальное образование своих детей, для занятия какой-нибудь профессией, которая даст ей возможность снять с плеч мужа некоторую долю забот о прокормлении семьи, для служения тому обществу, среди которого она живет, не в одних тесных пределах семейного круга, словом, для такого рода деятельности, которая позволила бы ей считать себя полноправною активной единицею, органически связанною с окружающею ее средою, а не пустым балластом и не подневольным батраком» [2, 47].

Вторая рецензируемая Конради книга – «Советы молодым девушкам и женщинам в исполнении различных обязанностей в жизни», написанная американским пастором Уэвером. Автор книги пишет: «Женщина связана в настоящее время по рукам и по ногам обычаем и законом. Она не более, как вещь. Она не признается сознательным, независимым существом, самостоятельным деятелем, ответственным за свои поступки...Ей не позволено стремиться к высшему образованию. Все профессии для нее недоступны, кроме профессии наставницы» [2, 49]. Конради указывает на то, что в Америке положение женщины еще более бесправное, чем в других странах, так как по закону американка, выходя замуж, утрачивает право быть собственницей: «не только имущество ее, но и заработок становится собственностью ее мужа» [2, 49]. Е.И.Конради считает, что книга пастора Уэвера принесет много пользы в деле эмансипации, поскольку ее автор призывает женщину учиться мыслить, овладевать какой-нибудь профессией, трудиться, чтобы жить своим трудом.

Третья рецензируемая книга, «Джон Галифакс», была издана анонимной английской писательницей. Хотя Е.И.Конради причисляет эту книгу к легкому, развлекательному чтиву, однако, с ее точки зрения, в ней содержатся интересные мысли, с чем мы не можем не согласиться. Так, например, автор книги величайшей ошибкой, лежащей в основе женского воспитания, называет стремление воспитателей любое проявление характера девушки прикрыть маской приличия. Общество выработало свод правил, как должна вести себя девочка, ее манеры и поведение противопоставляются поведению мальчика. Совершенно справедливым, с нашей точки зрения, является замечание: «Не встречаем ли мы на каждом шагу мужчин с женственными чертами в характере и наоборот? Лучшие быть может типы... представляли слияние качеств, свойственных обоим полам. Вот почему должен установиться идеал добра и справедливости, вмещающий в себя и мужественность, и женственность, но стоящий выше как той, так и другой. Одно из первых требований, налагаемых этим идеалом и общий обоим полам, это – самостоятельность» [2, 52].

В рецензии Е.И.Конради есть интересные размышления о соотношении вульгарных проявлений эмансипации с ее истинными проявлениями. Сама писательница никогда не относилась к эмансипации женщины «узко», она смотрела на это явление не только как на необходимость изменения формы (известно, что эмансипе коротко стригли волосы, носили преимущественно однотонную и однообразную одежду, резко разговаривали, курили и т.д.), но, прежде всего, как на необходимость изменения содержания жизни женщины. Признавая, что любому новому явлению жизни свойственно «стремление к какой-то символичности» [2, 25], писательница выступает против неверного восприятия такого стремления. Она пишет: «...но стремление это мало-помалу перерождается в какую-то мундирность, и на этой-то мундирности сосредотачивается все внимание благонамеренных посредственностей, всегда примыкающих ко всякому благородному начинанию; благодаря их медвежьему усердию, содержание теряется из виду и остается одна форма, всегда более или менее комичная, и открытая нападкам тех, которые, часто сами того не подозревая, враждуя лишь с случайною неудачною формою, бросают камнями в плодovitое внутреннее зерно» [2, 26].

Сотрудничество в «Заграничном вестнике», «Русском слове» и «Женском вестнике» было только началом творческого пути Конради-Бочечкаровой. Подлинный расцвет ее сил и способностей приходится на деятельность в «Неделе». Именно в «Неделе» в 1874 году Е.И.Конради начала публикацию «Исповеди матери» (затем публикация прервалась, «Исповедь» была издана отдельной книгой в 1876 г.). Г.С.Лапшина считает, что «Исповедь матери» стала продолжением традиций Н.В.Шелгунова, публикующего в 1872-1873 гг. «Письма о воспитании» в той же «Неделе» (Шелгунов определил жанр своих писем: «...нечто вроде исповеди отца» [5, 31]).

Картина публицистической деятельности Е.И.Конради будет неполной, если не вспомнить о ее статьях, посвященных творчеству Жорж Санд. Мы остановимся на двух работах Евгении Ивановны. Первая из них – «Последняя любовь, роман Ж.Санда» [3]. В этой рецензии Е.И.Конради оценивает поступки героев этого романа, интерпретирует образ главной героини, Фелиси, с феминистским уклоном. Жорж Санд показывает девушку, которую соблазняет и бросает мужчина. Фелиси узнает, что такое одиночество, нужда, позор. Ребенок ее умирает. Единственным человеком, который пожалел девушку, был ее брат.

Поссорившись со своим семейством, он берет сестру в свой дом. Благодарная Фелиси всю свою жизнь решает посвятить ему.

Конради справедливо указывает на то, что в личности самой героини есть то, что приведет ее к трагическому концу. Жорж Санд показывает женщину, не свободную от предрассудков, несущую в своей душе вину, зависящую от общественного мнения. Во что бы то ни стало, она хочет убедить окружающих в своей безупречности. Единственный путь к этому лежит через замужество. Одинокaя женщина, какой бы добродетельной она ни была, уже за свое одиночество была подозреваема обществом в распущенности. В начале романа Фелиси показывается как женщина добродетельная. Но ее ледяная внешность является лишь маской. Как окажется позже, она раба страсти. Е.И.Конради пишет: «Во внешней своей деятельности, она раба общественного мнения той среды, в которой живет; во внутренней своей жизни она раба своей страстной организации, которая ведет постоянную, глухую войну и с ее собственной гордостью, и с лучшими началами ее нравственной природы, и с общественным мнением, которым она не может не дорожить, перед которым она не может не трепетать» [3, 5]. Еще в молодости Фелиси усыновила мальчика, который лишь на восемь лет был ее младше. Этот ребенок имел власть над этой гордой и сильной женщиной. Конради пишет: «Да, при всей ее шепетильной, озлобленной гордости, при всех, действительно, недюжинных сторонах ее ума и характера, она принадлежит к числу тех собачьих натур, которые ни любви, ни страсти не понимают иначе, как в смысле пресмыкания и отречения от собственной личности» [3, 9]. Подросший воспитанник требует от воспитательницы не только денег, но и любви, она «сопротивляется ему вяло, как будто для очистки совести» [3, 13]. Брат героини умирает, она выходит замуж за человека намного старше себя. Воспитанник тоже женится, выбрав в жены молодую девушку. Однако, отношения Фелиси с молодым любовником продолжаютcя. Муж находит их переписку и присутствует при их свидании. Все симпатии Жорж Санд находятся на стороне обманутого мужа, который хочет спасти свою жену от негодя. Автор рисует процесс «умирания любви» мужчины к предавшей его жене. Фелиси приходит к открытию, что муж ее не любит, знает о ее измене. Не выдержав холодной вежливости и равнодушного презрения мужа, она заканчивает жизнь самоубийством. В прологе к роману Ж.Санд говорит: «Лучшее наказание за нарушение супружеской верности – дружба» [3, 30].

Французская писательница не скрывает своих симпатий и антипатий. Она сочувствует добродетельному Сильвестру. Этот образ красноречиво показывает, что развитый мужчина ощущает себя не только самцом, но и человеком (Е.И.Конради пишет, что Сильвестр сознает, «что самец составляет лишь часть его, как человека, что любить он может не самку, а женщину» [3, 39]). В Фелиси верх взяла «самка», поэтому герой не мог уважать ее и испытывать к ней чувство нежности.

Е.И.Конради рассуждает по поводу того, почему финал жизни героини оказался таким трагическим. С нашей точки зрения, рецензент все беды героини видит в ее неземансипированности, несамостоятельности, отсутствии конкретного поля деятельности, которое так необходимо было для ее кипучей натуры. У героини нет чувства собственного достоинства, в муже она видит покровителя, силу, себя чувствует чем-то второстепенным (поскольку она малоразвита, к тому же на нее давит поступок молодости). Интересно, что Ж.Санд показывает эту женщину не только умственно, но и нравственно бедной по сравнению с ее мужем. Сильвестр много читает, занимается ботаникой, пишет книги. Фелиси скучно с ним. Она не может подняться до его уровня, пусть не в его, но в своем деле. У нее нет этого дела. Она не связана с окружающим миром, ее ничто не интересует, кроме того тесного мирка, который она себе создала. Фелиси не оценила ни ум мужа, ни его преданность, ни его порядочность. Окончание статьи свидетельствует о том, что Е.И.Конради надеется, что в литературу придет «новый тип» женщины: «...скоро на место полуобразованной, полуразвитой Фелиси вы поставите женщину, перешедшую за этот период хаотического брожения темных сил и несложившихся идей. Такой роман и такая развязка возможны только пока...» [3, 44]. Последняя фраза не закончена, автор намеренно не заканчивает свою мысль, чтобы ее закончил читатель. Мы предполагаем, что Евгения Ивановна хотела сказать, что образ «новой» героини не появится в литературе, пока женщина не осознала самое себя, пока она не понимает необходимости своего образования и труда, своей самостоятельности и самооценности. А это уже идеи, связанные с феминистским восприятием действительности. Именно такое восприятие и было у Е.И.Конради.

Вторая статья Е.И.Конради, связанная с именем французской правозвестницы женских прав, – «Жорж Санд по ее письмам» [6]. Цель критика – познакомить русскую публику с письмами Жорж Санд, поскольку в них присутствуют «те идеи писательницы, которые несколько позднее высказывались в законченной и стройной форме художественного произведения» [6, 39]. В письмах Ж.Санд свободна от условностей, предьявляемых художественному произведению, от сдержанности, она, по выражению Конради, «вводит нас в тайники своих мыслей и чувств» [6, 39]. Письма расширяют наши представления о личности французской писательницы. Тон писем искренний и душевный (Конради указывает на «изящество, оригинальность и яркость внешней формы» [6, 39]). Критик знакомит русского читателя с письмами Ж.Санд с определенной целью: «Более полное знакомство с тем, что уже пережито другими народами, выяснило бы нам многое и в собственной нашей жизни» [6, 40]. Конради выделяет те факты из

жизни Ж.Санд, те ее идеи, которые соприкасаются с проблемами русской женщины. С помощью самой Ж.Санд, т.е. ее переписки, Конради разбивает вдребезги миф о ее несерьезности, легкомысленности, себялюбии, жажде к славе. Приведем несколько цитат из писем Жорж Санд. Последняя пишет: «...я очень серьезна помимо моей воли и несмотря на то, что с первого взгляда произвожу совершенно противоположное впечатление» [6,64]; «...источником величайших мучений в моей жизни всегда была застенчивость... Все считают, что и ум и характер у меня чрезвычайно смелые, а между тем это неправда» [6, 68]. Ж.Санд писала своей бабушке, заменившей ей мать: «Что до меня касается, то свобода мыслить и действовать является в моих глазах первым из жизненных благ. Если с этим можно соединить семейную жизнь и ее мелкие обыденные обязанности, то такая свобода – дело в высшей степени отрадное...Вы думаете, что во мне прежде всего говорит необузданная страсть к светским удовольствиям, потребности забав и развлечений, а между тем, я далека от всего этого. Я жажду не светской жизни, не шума, не театров и нарядов – вы одна только составили себе такое фальшивое мнение обо мне, – я жажду свободы. Выйти на улицу одной и сказать себе: сегодня я буду обедать в четыре часа или в семь, как мне вздумается; я отправлюсь в Тюльери через Люксембургский сад, а не через Елисейские поля, если только мне взбредет в голову такая фантазия, – вот что мне доставляет несравненно более удовольствие, чем все приторные комплименты мужчин и чопорный тон светских гостинных» [6, 44-45].

Второе письмо, которое цитирует Е.И.Конради, было адресовано Адольфу Геру, позволившему протестовать против того, чтобы Жорж Санд была одета, как мужчина. Жорж Санд пишет: «Платье, которое я надеваю, садясь за мой письменный стол, решительно не имеет никакого значения, и друзья мои, надеюсь, сумеют уважать меня как в мужской, так и в женской одежде... я решила отстоять за собой отныне и навсегда ту гордую и полную независимости, которую вы одни считаете себя вправе пользоваться» [6, 47]. Письма Ж.Санд, в частности, это письмо к А.Геру, свидетельствует о том, что для этой женщины понятие «человек» было важнее понятий «мужчина» или «женщина». Она дружила и с мужчинами и с женщинами, саму себя она идентифицировала с чем-то средним. В том же письме она замечает: «Итак, принимайте меня за мужчину, или за женщину, как вам угодно; Дютель говорит, что я ни то, ни другое, что я – просто существо; под этим можно подразумевать величайшую похвалу, или величайшее порицание, ad libitum. Но, так или иначе, принимайте меня за друга, совмещающего в себе и брата и сестру...» [6, 47]. В другом письме к А.Геру она напишет: «Мне жаль этих разъединенных сокровищ мужества и добродетели» [6, 72]. Писательница мечтала, чтобы в человеке соединились лучшие качества и мужчины, и женщины.

Е.И.Конради считает, что лейтмотивом писем и вообще жизни Ж.Санд является стремление этой личности обеспечить себе полную независимость и неприкосновенность. Критик пишет: «...личности, подобные Жорж Санд, стремятся к ограждению своей независимости и при этом порой устраивают свою жизненную обстановку несогласно с той рутинной, которая превращает всю жизнь в какой-то церемониальный обряд, где все заранее предусмотрено и предуставлено, но они делают это отнюдь не из какой-то блажи, не из мелочного духа противоречия, не из пустого желания пооригинальничать, не из желания выскочить из данных рамок в простор нравственной беспорядочности и необузданности. Тот простор, к которому они стремятся, нужен им, напротив, для обеспечения личности возможно полного и гармонического развития, сообразного с законами ее собственной природы» [6, 54].

Е.И.Конради считает, что толчком, побудившим Ж.Санд стать эмансипированной женщиной, была ее собственная неудавшаяся личная жизнь (имеется ввиду первый брак). Она взялась за перо, как за единственное средство обеспечить свое существование, поскольку муж распорядился ее поместьем, как своей собственностью (следует вспомнить, что сама Е.Конради тоже стала писательницей и журналисткой не только по «движению души», но из потребности зарабатывать на жизнь себе и своим детям). Конради делает вывод, что Ж.Санд не способна была жить без труда: «Труд был для нее необходимою жизненною стихией; дисциплинирующее и оздоравливающее его влияние она ценила тем выше, что он не был для нее обузой долга, навязанного извне, и что внешняя, практическая необходимость, заставившая ее отказаться от беспечной и праздной жизни крупной землевладелицы, совпала с внутренним ее влечением» [6, 59]. «Любовь к труду, – говорит Ж.Санд в одном из своих писем, – спасительное дело. Я благословляю бабушку за то, что она заставила меня приобрести эту привычку. Привычка с течением времени превратилась в способность, а способность, в свою очередь, стала потребностью. Я дождалась до того, что могу без ущерба здоровью работать до тринадцати часов сряду; средним числом я работаю семь-восемь часов в сутки, как при работе, которая меня увлекает, так и при такой, которая не представляет ничего особенно приятного. Труд приносит мне много денег и берет у меня много времени, которое я без этого употребила бы на то, чтоб хандрить, к чему меня располагает мой желчный темперамент» [6, 59].

Таким образом, Е.И.Конради восхищается личностью Жорж Санд, свободной, трудолюбивой, образованной женщиной, пытается разрушить миф о разнузданности ее нравов с помощью писем самой Жорж Санд. Что касается анализа романа «Последняя любовь», то русская писательница ищет связь идей

Жорж Санд о свободе, независимости женщины 40-х годов с русской действительностью 60-70-х годов XIX столетия. Этот анализ имеет четко выраженную феминистскую направленность.

Публицистика Е.И.Конради – интересное явление не только с точки зрения ее содержания, но и с точки зрения формы. Публицистическая манера Конради характеризуется памфлетностью, документализмом, яркими образами, меткими выражениями, иронией. Все это делает публицистику Е.И.Конради яркой, глубокой, актуальной, содержательной, интересной и по сей день. Е.Г.Бартенева вспоминает: «Большая трезвость ума, здравомыслие совершенно русского пошиба находили всегда и оригинальный способ выражения, меткий эпитет, порою неологизм, заставлявший смеяться друзей, усваиваемый ими и сердивший ее многочисленных противников. Так, помню, она обозвала женсковопросницами слишком узких поборниц женского движения» [7, 35].

Конради-Бочечкарова связывала проблемы женской эмансипации с вопросами педагогики. Еще будучи сотрудницей «Женского вестника», она подчеркивала, что при самой полной свободе женщина остается матерью, а следовательно, воспитателем, что искусству воспитания надо учиться, что на женщине лежит ответственность за будущее поколение людей. Мать, не умеющая воспитывать, писала Конради, это страшно. Такие матери порождают «то золотушное, запуганное, умственно и физически дряблое поколение, которое будет потом влачить свое серое существование, не зная, к какому делу приткнуться, изнывая в бесплодных стремлениях и неосуществимых мечтах, обрекая собой землю» [2, 43].

Наиболее полно педагогические взгляды Е.И.Конради-Бочечкаровой были высказаны в «Исповеди матери», увлекательно написанной книге, которая и сейчас, будучи переизданной, была бы интересна молодым родителям. Г.С.Лапшина совершенно справедливо отмечает, что эта книга «производит особое впечатление, к автору ее испытываешь необыкновенное доверие, потому что это не только прекрасный педагог, не только в полном смысле гражданин, но прежде всего страстно любящая мать, и этой любовью к детям, которым посвящена книга, дышит каждая ее строка» [5, 40-41]. В книге Конради много мыслей, не потерявших своего значения и сейчас, под которыми подпишется и любой современный педагог: «...наша задача не в том, чтобы готовить из нашего ребенка техника, чиновника, купца, офицера или ученого, а в том, чтобы воспитывать в нем человека» [8, 22]; «любить своих детей со всею силою стихийной страсти – еще не значит не быть эгоистом, а и того менее быть героем. Но не уметь внести даже в эту стихийную страсть самообладание и самоотречение, значит быть эгоистом в буквальном смысле этого слова – в том, который ставит человека ступенью ниже курицы-наседки» [8, 8]. Одна из центральных идей «Исповеди матери» – воспитание высокоразвитой личности. Основная цель писательницы – доказать, что каждая мать должна воспитывать в своих детях граждан, людей свободных и независимых. Воспитание детей – долг любой матери, даже самой эмансипированной. Эта идея шла несколько вразрез с требованиями ультралевых феминисток освободить женщину от семьи, обязанности рожать и воспитывать детей.

В романе «Исповедь матери» Е.И.Конради наряду с проблемами воспитания и образования детей ставит проблему развития женщины-матери. Жизнь женщины изменяется после рождения ребенка. Она становится самым счастливым существом. И в то же время, как считает Конради, «становится страшно» за эту женщину: «Как, неужели все остальное, кроме пеленок, забот кормления и бессонных ночей над больным ребенком, отрезано от вас, как ножом?... Сделаться родильной машиной: носить, рожать, кормить, нянчить – и только... Да, перспектива, точно, страшная...» [8, 10]. Хотя Конради утверждает, что главная функция женщины – материнство, однако она не считает это единственной функцией. Женщина должна быть полезной другим людям. Она должна учиться, трудиться, быть полноправным членом общества. Такие взгляды, с нашей точки зрения, являются рациональными, обоснованными, справедливыми. Деятельность самой Е.И.Конради является практическим подтверждением правомерности таких взглядов.

Известно, что Е.И.Конради назвала свою «Исповедь матери» романом. Насколько такое жанровое определение правомерно? В этом произведении отсутствует любовная интрига, повествование ведется от имени автора и скорее напоминает дневник или трактат о воспитании. В «Исповеди матери» практически отсутствует конфликт. Однако, если учесть, что роман, как жанровая форма, вбирает в себя опыт многих жанров (В.Е.Хализев пишет: «...в этом смысле он подобен губке» [9, 329]; «...жанровая сущность романа синтетична. Этот жанр способен с непринужденной свободой и беспрецедентной широтой соединять в себе содержательные начала многих жанров» [9, 330]), то можно определить «Исповедь матери» как роман «синтетический», включающий в себя элементы многих жанров. Прежде всего, необходимо признать, что это произведение носит автобиографический, дневниковый, исповедальный характер. Сама писательница выносит слово «исповедь» в название – «Исповедь матери». Наряду с исповедальным характером повествования, можно назвать такие черты этого произведения как фактографичность (много конкретных примеров из жизни детей, их родителей), публицистичность, жизненность. Посвящая роман своим детям, Е.И.Конради писала: «...пускай правдивый рассказ обо всем, что было пережито и передумано с вами и через вас за эти двенадцать лет (подчеркнуто

Е.И.Конради), принесет ту долю пользы для других, какую, думаю, может принести всякая повесть об искреннем и напряженном искании добра и истины» [8, 35].

Е.Г.Бартенева в рецензии на собрание сочинений Е.И.Конради совершенно справедливо отмечала: «Исповедь матери» – замечательный по мысли и увлекательный по живому, блестящему изложению трактат о воспитании, касающийся многих насущных нужд и больных мест нашей русской действительности. Широта взгляда, образованность, тонкая наблюдательность, отсутствие сентиментальности и вообще трезвый и правдивый взгляд на жизнь дают автору возможность отнестись с должной суровостью и острою критикой к нашей профессиональной педагогике и к нашему семейному воспитанию» [10, 129]. Таким образом, жанровая природа «Исповеди матери» Е.И.Конради представляет собой сложное сочетание элементов романа, трактата о воспитании, публицистического выступления, исповеди и т.д.

Проблемы женского образования, воспитания, труда, политической, общественной, семейной деятельности женщины волновали Евгению Ивановну на протяжении всей ее жизни. Конради служила делу эмансипации личным примером, своим пером. Ее публицистика и беллетристика имеют современное звучание. Многие идеи, высказанные русскими писательницами II-й половины XIX века (в том числе и Е.И.Конради) имеют ярко выраженный феминистский характер, что является предметом изучения современной феминистской критики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартенева Е.Г. Е.И.Конради / Конради Е.И. Сочинения. В 2-х т. – СПб.: Типография А.Пороховщикова, 1899.- Т.1. – С. 5-34.
2. Конради Е. Новая атмосфера. Сочинение Г.Гамильтон...// Женский вестник. – 1866. – № 1. – С. 23-53.
3. Конради Е.И.Последняя любовь, роман Ж.Санда // Женский вестник. – 1867. – № 3. – С. 1-44.
4. Лапшина Г.С. Евгения Конради-Бочечкарова // Вопросы истории. – 1988. – № 7. – С. 124-130.
5. Лапшина Г.С. «Силою слова живого...». – М.: Издательство МГУ, 1992. – 152с.
6. Е.И.К. Жорж Санд по её письмам // Заграничный вестник. – 1881. – Т. 1. – С. 37-72.
7. Бартенева Е.Г. Евгения Ивановна Конради (Из воспоминаний старой знакомой)//Женское дело. – 1899. - №1. – С 24-38.
8. Конради Е. Исповедь матери / Конради Е.И. Сочинения. В 2-х т. – СПб.: Типография А.Пороховщикова, 1899.- Т.1. – 538с.
9. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – 398 с.
10. Е.Г. Обзор книги // Женское дело. – 1899. - №7. – С. 129-132.